

Когда Балнор, наконец, проснулся, он увидел багрово-лиловые синяки на теле Ариана и грязную смесь крови и мутно-белой жидкости, вытекающую из его спины. Его колоколообразные глаза вспыхнули раскаянием.

Шлепая себя большими руками, он поспешно отнес Ариана в ванную. Он никогда раньше никому не служил, и у них было другое телосложение, поэтому он просто не знал, как обращаться со стройным и хрупким телом перед ним. Это было действительно слишком слабо. Казалось, что он сломается, если он приложит хоть немного силы.

Но... он не мог вызывать людей, поэтому Балнору пришлось неуклюже и осторожно очистить тело перед применением лекарства.

Когда он наконец уложил Ариана на кровать, Балнор уже был весь в поту после долгого метания.

Он бросил последний взгляд на Ариана и собирался уходить, когда почувствовал, что его тянут за одежду.

Ариан открыл глаза. Он был полностью истощен, но заставил себя сказать: «Балнор, иди сюда».

Ариан говорил тихим голосом, но тролль ясно слышал это, поэтому Балнор подошел к нему.

Глаза тролля заблестели, ему не терпелось задать вопрос.

Затем Ариан спросил: «Ты ... ты мне что-нибудь дашь?»

Его голос был слабым, а зеленые глаза блестели от слез. Балнор немедленно ответил: «Я дам тебе. Я дам тебе все, что ты пожелаешь».

Услышав это, Ариан с облегчением улыбнулся и закрыл глаза. Его тело было пронизано болью, но он был ясен.

Никто не мог дать ему то, что он действительно хотел.

Значит, он сам к этому будет стремиться. Пока он мог получить Божественный Артефакт, пока он мог унаследовать эту бросающую вызов небесам силу, он больше ни от кого не зависел. Никто больше не посмеет над ним смеяться. Если бы он действительно мог обладать той неопровержимой силой, которая могла заставить любого подчиниться, он мог бы позволить всем этим отвратительным расам отправиться в ад. Он мог бы.....

Мауэр... старший брат отомстит за тебя.

...

Суо Фэй был в прекрасном настроении. Хотя его читерская способность была богоподобной в притягивании агро, он, к счастью, узнал об этом рано, поэтому риски были бы значительно снижены. Более того, из-за этого он изменил свои предубеждения против Самаэля и открыл замечательное достижение «Быть друзьями с Абсолютным Гонгом».

Суо Фэй с детства жил со своей бабушкой. Несмотря на то, что его родители скончались рано, они все же оставили им значительное состояние. Хотя он гарантировал достаток паре бабушка и внук, он также привлек внимание тех, кто жаждет такого богатства. Все их близкие и дальние родственники издали явились, исследуя их одного за другим.

В то время Суо Фэй был еще молод, поэтому он не мог определить, кто настоящий, а кто фальшивый. Когда бабушки не было дома, на глазах у всех его «родственников» ласковые улыбки, он легко слушал их слова. Таким образом, его обманули и увезли в далекое место.

В конце концов бабушка нашла его обратно, но они потеряли крупную сумму денег. С тех пор бабушка неоднократно предупреждала его: что бы ни говорили другие, не признавай их и ни на что не отвечай. Это событие полностью напугало Суо Фэя, поэтому эти слова глубоко запомнились ему. Он был болтуном перед своей бабушкой, но когда он был перед незнакомцами, его рот был плотно закрыт, и он отказывался сказать ни слова.

Когда он вырос и, наконец, смог различать истину и ложь, у него уже появилась эта привычка. Он постоянно говорил с людьми, с которыми он знаком, но он не мог даже произнести простое приветствие по отношению к незнакомцам.

Из-за своего характера он прожил более двадцати лет, и все же у него был только один человек, которого можно было назвать другом.

Затем умерла его бабушка. Его единственный друг также эмигрировал в США, поэтому Суо Фэй остался один. С тех пор он превратился в затворника.

Домоседство еще больше усилило высокомерие социофобии-куна. Кроме видеозвонка с кем-то из США, чтобы поговорить о случайных вещах, у него совершенно не было другой возможности поговорить.

А теперь он необъяснимым образом переселился в этот мир, где нет компьютера, интернета и его маленькой комнаты[1], в которой он герметично заперся. Хотя время от времени его жизнь подвергалась опасности, его больше не запирали в комнате.

Более того, казалось, что он собирается обрести второго друга, который у него когда-либо был.

Достигнув этого предположения, он сразу почувствовал, как у него забило сердце. Он

повернулся к Самаэлю и искренне поклялся: «Будь уверен. Ты можешь доверить мне все свои серьезные и легкие травмы». Чем он вернее, тем мужественнее будет!

Самаэль был поражен на мгновение, прежде чем слабо улыбнулся и мягко сказал: «Хорошо».

О боже, Суо Фэй покраснел от смущения. Я говорю: с твоей красивой внешностью, пожалуйста, не улыбайся так случайно. Это фол. Знаешь, фол!

На следующий день уже почти был обед, когда перед ними появился занятой Ариан.

Ариан был одет в бледно-голубую длинную мантию. Он так плотно закутался, что даже его воротник был поднят, крепко удерживаясь на месте изящной крохотной застежкой.

Хотя не было обнажено даже дюйма кожи, это все еще было в моде. Кроме того, из-за тесноты он казался выше.

Он был все тем же бодрым блондином, который горячо приглашал их поесть в знак благодарности за вчерашнее спасение его жизни.

<http://bllate.org/book/15656/1400569>